

— Мама, я люблю ее, — улыбка ТяньЯна была настолько теплой, насколько это вообще возможно. — Меня не волнует, выиграю я или проиграю. Пока я могу быть с ней, и если я смогу заставить ее полюбить меня в ответ, я буду величайшим победителем в жизни.

— Бай СюэЦин просто счастливица, раз ты так ее любишь, — ответила та. — Подожди, нет! Ты хочешь сказать, что она еще не влюбилась в тебя? — неужели все усилия ее сына окажутся напрасными?

— Конечно она меня любит, — сказал ТяньЯн откашлявшись. Его глаза блеснули, — Я имел в виду, что уже победитель.

При виде беспокойного взгляда сына, который редко можно было у него увидеть, и того, как его глаза блуждали, постоянно возвращаясь к двери, мать ТяньЯна про себя тяжело вздохнула. Ах, ее бедный сынок, кто, как не мать, знает своего сына лучше всего. Как она могла не догадаться, о чем он думает? Неважно. Она сделает все возможное, чтобы помочь ему и осуществить его мечту в реальность. Она доверяла своему сыну и его вкусу. И верила, что женщина, на которую положил глаз ее сын, будет одной на миллион. Кроме того, она знала о дочери семьи Бай, это девушка, имеющая впечатляющие способности и трудолюбие. И она не слышала о ней ни одного плохого слуха. Она просто боялась, что эта молодая женщина может оказаться слишком уж волевой. Ее сын, вероятно, будет под каблуком у этой девицы всю свою жизнь. Но что она может с этим поделать? Судя по тому, как ведет себя ее сын, он, вероятно, будет счастлив являться ее квалифицированным рабом всю оставшуюся жизнь.

— Я надеюсь, что ее тронуло, то, как ты рисковал своей жизнью и здоровьем ради ее спасения, искренне полюбив тебя, — вздохнула его мать. — Твой путь к завоеванию сердца девушки, безусловно, опасен. Ты чуть не лишился жизни.

— Ее за это винить нельзя, — ответил ТяньЯн. — СюэЦин здесь жертва. Мама, кто-то пытался убить твою невестку!

— Неужели? — его мать холодно ухмыльнулась, играя со своим изысканным маникюром. — Похоже, что семья Шэнь в последнее время проявляла слишком много снисходительности, до такой степени, что кто-то решил на нас наступить. Они даже посмели замышлять убийство моей невестки, — и, самое главное, они чуть было не убили ее сына!

Мать и сын погрузились каждый в свои мысли, когда кто-то легонько постучал в дверь. ТяньЯн мгновенно весь подобрался.

— Войдите, — быстро ответил он.

Глядя на его засверкавшие от счастья глаза, она вновь вздохнула.

Толкнув дверь, СюэЦин первым делом заметила присутствие матери ТяньЯна. Ее губы сразу сложились в вежливую улыбку.

— Здравствуй, тетя, — поздоровалась СюэЦин, приблизившись к ним.

— Здравствуй, — ответила та. — Как поживает твой брат? Спасая моего мальчика, он оказался раненым. Я лично должна пойти и поблагодарить его.

— ИХань уже проснулся, — ответила СюэЦин. — Тетя слишком добра. ИХань сделал не так уж много.

— Как такое возможно? — сказала та на эти слова. — ТяньЯн спас тебя, по собственному желанию. Но мой сын только что сказал мне, что поступок ИХаня спас ему жизнь. Это два отдельных дела. Я обязана поблагодарить его за это.

— Целью преступника была я, — извиняющимся тоном сказала СюэЦин. — ТяньЯн пострадал только потому, что спасал меня. Я не знаю, как выразить словами свое извинение перед вами.

— Глупый ребенок, — сказала мать ТяньЯна, взяв руки СюэЦин в свои. — Кто же знал, что случится подобное? Ты жертва всего этого и не сделала ничего плохого. За что тут извиняться? Как я уже говорила, ТяньЯн спас тебя, по собственному желанию. Ты в порядке, значит, он достиг своей цели. Тебе не следует испытывать чувства вины, — затем она засмеялась, прикрыв губы рукой. — Кроме того, он сказал мне, что защита любимых тебе людей — это инстинкт мужчины. Он останется несчастен, если не дать ему защищать тебя.

СюэЦин кивнула, ее сердце было тронуту этим. Все тогда произошло так быстро. Хотя она в тот момент растерялась, и была сбита с толку, однако кое-что запомнила совершенно отчетливо. При приблизившейся опасности, ТяньЯн не колеблясь ни секунды, повернулся так, чтобы оказаться под колесами машины, вместо нее. Если бы младший брат не врезался в ту машину, этот человек оказался бы в морге. Трудные времена могут раскрыть истинные цвета. Подсознательные действия человека — лучший показатель его характера. Чем хуже ситуация, тем лучше один знает о другом. Тогда реакция ТяньЯна была не просто попыткой спасти ее. Он готов был ради нее пожертвовать собственной жизнью. Слишком многие женщины мечтали о мужчине, который пошел бы ради них на все, даже пожертвовал бы своей жизнью. Для нее являться объектом подобных чувств — благословение, и этим нужно дорожить.

Мать ТяньЯна некоторое время понаблюдав за эмоциями, мелькающими в глазах СюэЦин, незаметно спрятала руку за спиной и показала знак V своему сыну.

— Хорошо, пойду навещу ИХаня, — сказала она СюэЦин с доброй улыбкой на лице. — Пожалуйста, присмотри за ТяньЯном, пока меня не будет.

— Ты слишком вежлива, тетя, — ответила СюэЦин. — ТяньЯн — мой парень. Забота о нем, моя обязанность.

Его богиня лично призналась в их отношении! И она выглядела такой серьезной! А сделала она это прямо перед его матерью!

Под одеялом руки ТяньЯна сжимались и разжимались. Ему казалось, что он способен летать! Если бы он мог нормально ходить, он бы действительно подбежал к своей матери, обнял ее и крепко поцеловал в щеку! О, моя милая мама, я люблю тебя!

— О? — промурлыкала его мать. — Вы уже встречаетесь? Когда это случилось? Мой глупый мальчик действительно получил желаемое. Ему так повезло. Я с первого взгляда могу сказать, что ты хорошая девушка.

— Н-не так давно, — пробормотала СюэЦин, покраснев. — Недавно мы собирались известить наших родителей, но, вдруг, произошло это событие. Я приношу свои извинения за то, что позволила такой поспешной встрече в больнице стать нашей первой встречей. Это немного грубо с моей стороны.

— Важно не место встречи, а люди, с которыми встречаются, — ответила мать ТяньЯна. — Даже если я встречу тебя возле кучи мусора, я буду счастлива просто познакомиться с такой девушкой, как ты.

СюэЦин покраснела еще сильнее. Мать ТяньЯна вновь взяла ее за руку, сжав ее своей.

— Ладно. Я пойду к ИХаню. А вы двое спокойненько здесь общайтесь, — сказала им она. — Случившееся в этот раз, и правда было очень опасно. Но не беспокойтесь. Как только я найду человека, у которого хватило смелости напасть на мою невестку, они умрут!

— Спасибо, тетя, — серьезно ответила СюэЦин.

Мать ТяньЯна кивнула им и ушла.

СюэЦин обернулась и взглянула на мужчину, лежавшего на кровати. Его правая нога была в гипсе. Он выглядел бледным и болезненным. Перед ней этот человек всегда показывал серьезный и достойный образ, и при каждом появлении, он являл собой утонченный и элегантный вид. Сейчас он, казалось, находился в самом затруднительном положении, чем она когда-либо его видела. Тем не менее, это была его самая завораживающая версия, которую она когда-либо видела. Эти растрепанные волосы, болезненно-зеленоватый оттенок его лица, эти белые, как бумага, губы-все это было так душераздирающе, что ныло сердце.

Она подошла к кровати, села на стул рядом с ним и нежно провела по его скуле и пряди волос.

— Болит нога? — тихо спросила она.

Пальчики его богини касались его лица сбоку. ТяньЯн был так взволнован, что ему казалось, будто грохот его сердца слышен не только ему. В этот самый момент он действительно перестал ощущать любую боль. Покачав головой в ответ, он вытянул шею, чтобы посмотреть на колени СюэЦин.

— Со мной все в порядке, — сказал он. — А как же ты? Как твои раны?

— Это всего лишь небольшая царапина, — усмехнулась СюэЦин. — Совсем незначительная.

— Как это может быть незначительным? — сурово ответил ТяньЯн. — Если их не лечить, останутся шрамы. Это повлияет на то сможешь ли ты носить юбки.

— Считаешь, я буду уродливой со шрамами? — спросила она, наклоняясь к нему.

Его богиня так приблизилась к нему, что он мог почувствовать, как их дыхание почти перемешиваются между собой. Румянец быстро залил бледное лицо ТяньЯна. Ему казалось, что он не может дышать.

— К-как я м-могу т-так ду-думать? — забормотал он заикаясь. — Т-ты прекрасна н-несмотря ни на что.

— Раз уж ты, мой парень, не возражаешь, то, что плохого в том, чтобы иметь шрамы? — СюэЦин по-прежнему оставалась склонившейся над ним.

— Ты же девушка, — пробормотал он, чувствуя, как горят его щеки. — И тебе естественно, хочется быть красивой. Я боялся, что ты расстроишься, если на тебе действительно останутся шрамы...

К этому времени СюэЦин нашла позу, которую она приняла, довольно утомительной. Ее ладони потянулись вверх и прижались к подушке по обеим сторонам от ТяньЯна, поддерживая себя и одновременно обрамляя его голову. Она наклонилась еще ближе и посмотрела ему в глаза.

— Не волнуйся, — сказала она. — Я не из тех хрупких девушек, которые впадают в депрессию из-за крошечного шрамика. А вот ты, повредив ногу, не сможешь работать в течение очень длительного времени.

— Пустяки, — прошептал он, чувствуя, как его щеки горят сильнее с каждым дуновением теплого дыхания, ощущаемого им на своем лице. — Будет хорошо, если я воспользуюсь этим шансом и возьму перерыв, — он замолчал и прикусил губу, размышляя. — СюэЦин, ты сказала моей матери ... Я ... я твой парень. Ты это серьезно? Такие отношения, которые не имеют ничего общего с контрактом?

Кончики красных губ СюэЦин приподнялись в легкой улыбке, и она ответила:

— Я гадала, сколько ты будешь топтаться вокруг этого вопроса, не решаясь его затронуть. А ты вдруг взял и спросил.

Пока ТяньЯн пребывал в смятении, СюэЦин наклонилась еще ниже и нежно, как стрекоза, порхающая над прудом, легонько чмокнула его в губы.

— Ну как, теперь веришь, что я серьезно? — спросила она, выпрямляясь и отходя в сторону.

Разум ТяньЯна уже разлетелся вдребезги, взорванный фейерверками. Он чувствовал себя просто нереально, ощущая себя легким, будто перышко. Слабое онемение распространяется по его губам. Он приоткрыл рот, о, они все еще могут двигаться.

Впрочем ...

Его глаза скользнули мимо СюэЦин и остановились на его закованной в гипс ноге. Когда он снова посмотрел на ее великолепное лицо, глаза у него потускнели, а пальцы крепко вцепились в одеяло.

— Тебе не нужно давить на себя, — он выдавил из себя улыбку. — Я на самом деле ... ммнгх!

СюэЦин проследила за его взглядом. Ее пылающие щеки остыли, когда она посмотрела на сломанную ногу ТяньЯна. По этому взгляду она поняла, что он, вероятно, думает, что она согласилась встречаться с ним только потому, что он спас ее или что она его жалеет.

Сейчас уже нет смысла разговаривать. Лучший способ – просто заткнуть ему рот. Они говорят, что женщины слишком много думают обо всем, всегда интригуют и строят козни. Мужчины поступают точно так же!

Поцелуй закончился, и лицо ТяньЯна стало таким горячим, что на нем можно было сварить яйцо. При виде взволнованного мужчины СюэЦин не смогла сдержать смешок. Как она раньше не замечала, что этот мужчина может быть таким милым?

Взглянув в глаза ТяньЯна, блестящие поволокой воды, она сказала:

— Если бы я, Бай СюэЦин, действительно хотела отплатить кому-то, то у меня есть полно других способов сделать это. Мне нет нужды платить своим телом. Своими мыслями, ты унижаешь мои чувства.

— Я не это имел в виду, СюэЦин! — запаниковал тот.

— Тогда ты мне веришь? — спросила СюэЦин, подмигивая ему.

— Да. Я верю тебе. — поспешно произнес он. — СюэЦин, я ... Я люблю тебя. Я тебя так люблю. Не надо ... пожалуйста, не надо...

— Я знаю, и не обижаюсь, — перебила его СюэЦин. — Кстати, девушка здесь я. Разве эти слова не должна говорить именно я?

— Я знаю, что с моей стороны это не по-мужски, — ответил ТяньЯн с горькой улыбкой. — Моя мама говорила мне, что я потерпел полное поражение в этой битве любви еще до того, как она началась. Я не боюсь проиграть, СюэЦин. Я просто боюсь, что не смогу заслужить твою искреннюю любовь.

В этот момент Сюэцин почувствовала, как ее сердце забилось быстрее, чем когда-либо прежде. От запывавшего чувства любви, у нее аж сердце заныло. Эмоции глубоко врезались в ее кости. Не удержавшись, она наклонила голову и поцеловала его еще раз.

— Ты не проиграл, ТяньЯн, — пробормотала она ему в губы. — Ты завоевал мое расположение... — ЦзинЮань был прав. Так это и есть любовь.

<http://bllate.org/book/15667/1402033>